

8. Матвеева, Н.А. Брачный договор в России, Украине и Беларуси / Н. А. Матвеева // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

9. Марышева, Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н.И. Марышева ; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 315 с.

10. Медведев, И.Г. Международное частное право и нотариальная деятельность / И.Г. Медведев. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 388 с.

11. Байбороша, Н.С. Суррогатное материнство в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н.С. Байбороша. – Минск, 2011. – 150 л.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПО ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕС

Багдасарова А.С., аспирант кафедры международного частного и европейского права БГУ

Поступательное и сбалансированное развитие рыночных отношений в любой стране невозможно без правового регулирования ответственности за нарушение денежных обязательств, поскольку одним из ключевых факторов для эффективного осуществления экономической деятельности является получение денежных средств в установленный срок. В Беларуси возможность привлечения к ответственности за нарушение денежных обязательств была законодательно закреплена в 1998 г. с принятием Гражданского кодекса (далее – ГК) [1; ст. 366]. По различным аспектам применения данной нормы Пленум Высшего хозяйственного суда (далее – Пленум ВХС) принял постановление «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами» (далее – Постановление № 1) [2].

Положения ГК, закрепляющие за кредитором право взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами, породили значительное количество как теоретических, так и практических проблем, связанных, в первую очередь, с возможностью уменьшения судом договорных процентов и взысканием процентов за нарушение обязательств, выраженных в иностранной валюте. На первый взгляд, положения ГК закрепляют за кредитором право на 2 альтернативы – проценты в размере ставки рефинансирования, либо проценты в ином размере, установленном соглашением сторон, –

не регулируя право суда уменьшать договорные проценты. В законодательстве урегулирован только вопрос уменьшения неустойки [1; ст. 314].

Для оценки возможности применения судом права уменьшения договорных процентов определяющее значение имеет выявление правовой природы рассматриваемых процентов. Существуют различные подходы к данному вопросу. Во-первых, проценты могут приравниваться к неустойке, что характерно, например, для Российской Федерации [3; ч. 2 п. 6]; во-вторых, рассматриваться в качестве вознаграждения за пользование капиталом [4]; в-третьих, как форма заранее определенных убытков; в-четвертых, как самостоятельная форма гражданско-правовой ответственности. Белорусский законодатель признает проценты в качестве самостоятельной ответственности независимо от оснований возникновения обязательства [2; п. 1]. Признание процентов самостоятельным видом ответственности на практике означает невозможность применения по аналогии ст. 314 ГК.

Однако в судебной практике последних лет можно обнаружить случаи уменьшения судами договорных процентов путем применения ст. 314 ГК по аналогии, в силу расширения практики установления процентов, размер которых многократно превышает ставку рефинансирования и явно несоразмерен последствиям нарушения обязательств [5]. Основанием для применения аналогии закона является сходство данных мер, выражающееся в возможности взыскания за весь период просрочки, в зачетном характере по отношению к убыткам, во взыскании независимо от убытков. Обобщив судебную практику, ВХС в своем разъяснении [6] указал, что при рассмотрении дел, вытекающих из договоров, в которых установлены повышенные проценты, суду следует оценивать все обстоятельства дела с учетом принципа добросовестности и разумности гражданских правоотношений и запрета на злоупотребление правом [1; ст. 2, ст. 9]. Тем самым был озвучен новый подход к возможности уменьшения договорных процентов.

Таким образом, следует признать наличие определенной проблемы в этой части, которая нуждается в своем законодательном разрешении. Одним из решений может быть закрепление права суда на уменьшение процентов по аналогии со статьей 314 ГК в постановлении Пленума ВХС, по примеру Российской Федерации [3; п. 7]. Вторым вариантом может быть введение определенных временных рамок для начисления процентов. В ГК закреплена возможность установления законодательством или договором более короткого срока для взимания процентов за пользование чужими денежными средствами [1; п. 3 ст. 366]. Третьим вариантом может стать ограничение максимального размера процентов максимальной ставкой банковского кредитования для определенной группы заемщиков [7].

Поскольку размер процентов за пользование чужими денежными средствами определяется исходя из ставки рефинансирования, устанавливаемой

только для обязательств в белорусских рублях, рассчитать и взыскать проценты на основании ст. 366 ГК можно только в случаях, когда валютой денежного обязательства являются белорусские рубли, что редко в сфере внешнеэкономических сделок. Таким образом, имеет место пробел, связанный с отсутствием возможности взыскать проценты за нарушение денежного обязательства в иностранной валюте, если применимым правом является право Беларуси и стороны не согласовали размер процентов в договоре.

В случае если к обязательству, выраженному в иностранной валюте, применяется Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (далее – Венская конвенция) [8], а подлежащим применению правом является право Республики Беларусь, то данная проблема решается путем применения механизма определения процентов, установленного в Принципах УНИДРУА: размер процентов годовых должен составлять среднюю банковскую ставку по краткосрочному кредитованию первоклассных заемщиков, превалирующую в отношении валюты платежа в месте платежа, либо, если такая ставка отсутствует в этом месте, то такую же ставку в государстве валюты платежа. При отсутствии такой ставки в любом из этих мест в качестве ставки процентов годовых должна применяться соответствующая ставка, установленная законом государства валюты платежа [4; п. 2 ст. 7.4.9]. Во всех иных случаях, когда применимым правом к обязательству в иностранной валюте является право Беларуси и к нему не применима Венская конвенция имеет место пробел. На наш взгляд, вариантом решения данной проблемы является закрепление в ГК ставки для определения размера процентов по обязательствам в иностранной валюте исходя из средней банковской ставки по краткосрочному кредитованию первоклассных заемщиков, превалирующей в отношении валюты платежа в месте платежа (государстве валюты платежа). Очевидное, на первый взгляд, применение аналога отечественной ставки рефинансирования, например, ставки LIBOR [9], представляется неверным. Ставка LIBOR – это ставка процента на межбанковском кредитном рынке, влияющая на ставку кредитования конечных заемщиков коммерческими банками, которая всегда ниже ставки кредитования в коммерческих банках. Таким образом, при применении ставки LIBOR должнику будет выгоднее неправомерно удерживать денежные средства, нежели брать кредит в банке.

В октябре 2011 г. Европейский парламент одобрил новую Директиву ЕС «О борьбе с просрочкой платежей в коммерческих сделках» [10] (далее – Директива 2011/7/ЕС), заменяющую положения действующей Директивы 2000/35/ЕС [11]. Директива 2011/7/ЕС должна быть имплементирована в национальные законодательства государств-членов к 16 марта 2013 г. [10; ст. 12]. До 16 марта 2013 г. продолжает действовать Директива 2000/35/ЕС. Директива 2011/7/ЕС предусматривает право кредиторов на получение про-

центов при просрочке платежей в отношении всех коммерческих сделок независимо от того, заключаются ли они между частными или государственными предприятиями, или между предприятиями и органами государственной власти [10; п. 1, 2 ст. 1]. В отличие от права Беларуси кредитор имеет право на получение процентов только в случае несвоевременного платежа [10; п. 1 т. 3, п. 1 ст. 4]. Аналогично законодательству Беларуси кредитор вправе взыскать как законный процент, так и договорный, однако в случае, когда должником является государственный орган, кредитор вправе взыскать только законный процент [10; п. 1 ст. 4]. Размер законного процента определяется исходя из суммы, состоящей из ставки рефинансирования (для государств членов зоны евро – ставка рефинансирования Европейского центробанка; для иных – соответствующая ставка национального центробанка) и не менее восьми процентов [10; ст. 2(6)], что, на наш взгляд, позволяет лучше защитить интересы кредитора, нежели правило определения размера процентов, установленное в законодательстве Беларуси. В действующей Директиве 2000/35/ЕС размер законного процента определяется как сумма ставки рефинансирования и семи процентов [11; п. 1 (d) ст. 3].

Интересны положения Директивы 2011/7/ЕС относительно последствий изменения размера законных процентов: если договорные условия относительно размера процента существенно нарушают права кредитора, то такие условия либо недействительны, либо дают право на взыскание убытков. При определении того являются ли данные условия существенным нарушением прав кредитора, все обстоятельства дела должны быть рассмотрены в совокупности, включая не только существо товара (услуги) и любое отступление от обычной коммерческой практики, но и определение того, была ли объективная необходимость отступать от законного процента [10; п. 1 ст. 7]. Аналогичные положения содержатся и в действующей Директиве 2000/35/ЕС [11; п. 3 ст. 3]. При этом в Директиве 2000/35/ЕС, в отличие от Директивы 2011/7/ЕС, закреплено, что в случае если соответствующее договорное условие существенно нарушает права кредитора, подлежат применению правила установленные Директивой, то есть законный процент. В новой же Директиве существенно нарушающими права кредитора признаются договорные условия, исключаяющие право на взыскание процентов [10; п. 2 ст. 7].

Более того, кредитор вправе получить от должника компенсацию сопутствующих расходов по взысканию просроченного платежа с момента, когда за такую просрочку могут быть начислены проценты, в сумме, составляющей, как минимум, 40 Евро, например компенсацию почтовых расходов [10; п. 1 ст. 6]. В дополнение, кредиторы получают право на получение компенсации за расходы, понесенные в связи с несвоевременным осу-

ществлением выплаты должником, например такие, как гонорар юриста или обращение в агентство по взысканию долгов [10; п. 3 ст. 6].

Проанализировав опыт регулирования просрочки платежей в ЕС и пробелы в правовом регулировании ответственности за пользование чужими денежными средствами в Беларуси можно сделать следующий вывод. До законодательного разрешения вопросов о возможности уменьшения судами размера договорных процентов и взыскания процентов за нарушения обязательств в иностранной валюте необходимо внимательно читать договор на предмет размера процентов и закреплять механизм определения процентов в самом договоре в случае, если валютой платежа является иностранная валюта и к обязательству не применима Венская конвенция.

Литература

1. Гражданский кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: в ред. от 03.07.2011 г. № 285-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

2. О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Высшего Хозяйственного суда Респ. Беларусь, 21 янв. 2004 г., № 1: в ред. от 06.04.2005 г. № 8 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012 г.

3. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 8 окт. 1998 г., № 13/14 // Консультант Плюс: Российская Федерация. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

4. Принципы международных коммерческих договоров: принципы УНИДРУА, 1 января 1994 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

5. Решение Хозяйственного суда Брестской области, 30 июля 2009 г., (дело № 493-9/3/2009) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

6. О взыскании повышенных процентов: разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 23 июня 2010 г., № 02-38/1345 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012 г.

7. Хохлов, С.А. Ответственность за пользование чужими денежными средствами / С.А. Хохлов // Хозяйство и право. – 1996. – № 8.

8. Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров, 11 апр. 1980 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

9. Ландо, Д.Д. К вопросу об ответственности за неисполнение денежного обязательства в иностранной валюте / Д.Д. Ландо // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе. Материалы международной научно-

практической конференции студентов и аспирантов / Бел. гос. ун-т; редкол.: В.М. Хомич (гл. редактор) и др. – Минск, 2001.

10. Directive 2011/7/EU of the European parliament and of the Council of 16 Feb. 2011 on combating late payment in commercial transactions [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:2011:048:0001:0010:EN:PDF>. – Date of access: 18.01.2012.

11. Directive 2011/7/EU of the European parliament and of the Council of 16 Feb. 2011 on combating late payment in commercial transactions [Electronic resource]. – Mode of access: Directive 2011/7/EU of the European parliament and of the Council of 16 Feb. 2011 on combating late payment in commercial transactions [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:2011:048:0001:0010:EN:PDF>. – Date of access: 18.01.2012.

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА

Борель Ю.С., аспирант кафедры международного частного и европейского права БГУ

На современном этапе специальное коллизионное регулирование отношений коммерческого представительства в целом, а также агентского договора в частности, на международном уровне закреплено в Гаагской конвенции 1978 г. о праве, применимом к договорам посредничества и представительства (далее – Конвенция).

Широкая формулировка ст. 1 позволяет применять положения Конвенции практически ко всем видам отношений представительства, как в соответствии с подходами, сложившимися в романо-германской, так и англосаксонской системе права. Конвенция применима ко всем отношениям представительства, как к внутренним (агент-принципал), так и внешним (агент/принципал-третья сторона).

Глава II посвящена внутренним отношениям представительства. Принцип автономии воли сторон по вопросам определения применимого к соглашению права является основным. Данный выбор «должен быть ясно выраженным либо явно следовать из условий соглашения либо явно следовать из условий договора либо обстоятельств дела». В случае, если стороны не определили применимое право, применимым правом будет считаться национальное право того государства, на территории которого в момент заключения агентского соглашения *агент имел свое коммерческое предприятие* или, при отсутствии такового, свое обычное место жительства (ч. 1 ст. 6). Вышеуказанное правило не действует, когда основная деятельность